

— Мелодия моей родины звучит несколько печально, — открыв глаза, произнесла я. — Принцесса, мы не выйдем сегодня днем?

Лин Мухань посмотрела на меня:

— Сегодня я чувствую себя уставшей, не пойдем.

— А, понятно, — кивнула я, поворачиваясь к ней.

Лин Мухань вопросительно взглянула на меня:

— Цинэр, не составишь ли мне компанию и не отдохнешь ли со мной?

В тот момент мое сердце, казалось, было спокойным. Я приняла решение следовать естественному течению событий, не пытаюсь навязывать свои чувства.

— Хорошо.

Мы молча лежали рядом на кровати, пока Лин Мухань наконец не нарушила тишину:

— Цинэр, обещаешь ли ты мне две вещи?

— Да, говори, — спокойно ответила я.

— Что бы я ни сделала в будущем, что бы ни причинила тебе боли, не ненавижь меня, хорошо?

— Ха-ха, хорошо, — легко согласилась я. Даже если бы ты не сказала, я бы все равно не стала тебя ненавидеть. — А что еще?

Лин Мухань перевернулась и легла на мою грудь, тихо прошептала:

— В будущем то, что ты готовишь, можешь есть только я. Ты можешь быть доброй только ко мне.

— Э-э... — я онемела от этих слов, а затем обрадовалась. Это можно было считать принятием меня? Поспешно согласилась:

— Хорошо, хорошо.

После этого Лин Мухань не ушла, и я почувствовала, как грудь моя сдавливается. Перевернувшись, я прижала ее к себе и, увидев, что ее глаза влажны, забеспокоилась:

— Принцесса, что с тобой?

Лин Мухань сдавленно произнесла:

— Я слишком эгоистична?

Я смотрела на нее, не зная, смеяться или плакать:

— Как это может быть? Не говори глупостей!

Нежно поцеловала ее глаза. Слезы были горькими. Подняв голову, серьезно сказала:

— Ты уникальна.

— Ха-ха, как сладко ты говоришь! — Лин Мухань рассмеялась, и ее улыбка была настолько сладкой, что проникала прямо в сердце.

Без предупреждения я поцеловала ее в губы, легонько, как стрекоза, касающаяся воды. Когда она пришла в себя, слегка раздраженно произнесла:

— Ты что...

— Ха-ха, что случилось? — я беззаботно улыбнулась.

Лин Мухань, видя мою наглость, не стала продолжать, но с упреком сказала:

— Почему ты так добра к Хань Цзымину?

— Что? — Это что за ревность? Сухо рассмеялась:

— Он всего лишь ребенок.

Лин Мухань с гневом посмотрела на меня:

— Ребенок?

Только тогда я осознала:

— В древние времена уже бы обручились.

Поспешно объяснила:

— Я просто отношусь к нему как к ребенку.

Лин Мухань с полудоверием спросила:

— Правда?

— Правда, как я могу обмануть тебя, Принцесса? — кивнула я.

Увидев, что ее лицо смягчилось, я набралась смелости и с тревогой спросила:

— Принцесса, как ты относишься к чувствам между женщинами?

— Мир, вероятно, не приемлет таких чувств, но я считаю, что нужно следовать своему сердцу. Я могу принять это.

Увидев, что на ее лице нет отвращения, я успокоилась.

— А Цинэр? — спросила Лин Мухань.

— Ха-ха, в любви я не обращаю внимания на пол. Как и ты, я следую своему сердцу.

Сказав это, я указала на свое сердце.

Лин Мухань с улыбкой спросила:

— А есть ли я в твоём сердце?

— Конечно, разве я не сказала тебе это в тот день?

Лин Мухань не ответила, только улыбалась, глядя на меня. Сегодня на ней было платье цвета морской волны, и, как всегда, одежда на правом плече слегка сползала. Я с неудовольствием сказала:

— Почему ты всегда носишь платья, да еще такие свободные?

Потянула ее одежду вверх, но она все равно соскользнула. Я нахмурилась, а она полулежа смотрела на меня. С лукавством в голосе сказала:

— Если ты будешь так соблазнительно на меня смотреть, я съем тебя.

Лин Мухань, услышав это, прикрыла лицо и засмеялась:

— Цинэр, ты такая милая.

Смотря на нее, я почувствовала несправедливость:

— Хм, пусть смеется.

Я наклонилась к ней и начала щекотать.

— Ха-ха-ха, Цинэр, хватит... Я больше не буду смеяться... Ха-ха-ха...

Увидев, что она сдаётся и не использует официальное обращение, я перестала дразнить. Лин Мухань тяжело дышала, ее грудь поднималась и опускалась в такт дыханию. Из-за нашей возни ее лицо покраснело. Невольно опустив взгляд, я почувствовала, как кровь приливает к голове. Ее одежда была в полном беспорядке, правое плечо полностью обнажилось, обнажив изящную ключицу и белоснежную кожу. Теперь она выглядела еще более соблазнительной.

Лин Мухань, видя, что я перестала баловаться и стала такой тихой, хрипло спросила:

— Цинэр, что случилось?

Для меня это было настоящим искушением. Я поспешно слезла с нее. Лин Мухань, не понимая, что произошло, приблизилась:

— Цинэр, почему ты молчишь?

Когда она поднялась, вес ее тела сместился на левую сторону. Одежда на левом плече также соскользнула, и несколько прядей волос упали. Я больше не могла сдерживаться и снова прижала ее к себе, прошептав на ухо:

— Ты не знаешь, как это соблазнительно?

Лин Мухань вздрогнула, но не сопротивлялась. Я нежно поцеловала ее ключицу, медленно перемещаясь вниз. Мои руки тоже не оставались без дела, скользя по ее телу, пытаюсь расстегнуть верхнюю одежду.

— Мм... — Лин Мухань издала звук.

Этот звук отрезвил меня. Остановив свои действия, я смущенно сказала:

— Э-э... Принцесса, прости.

Лин Мухань наконец получила возможность перевести дух и, успокоившись, сердито посмотрела на меня.

— Э-э... — я поспешно накрыла ее одеялом. — Принцесса, когда ты действительно примешь меня?

Лин Мухань удивилась моим словам:

— Почему ты так говоришь?

— Ха-ха, ничего. Когда ты примешь меня, я позволю тебе полностью принадлежать мне.

Зевнув, я легла рядом с Лин Мухань.

— Цинэр, завтра мы возвращаемся во дворец.

— Хорошо.

Я обняла Лин Мухань.

— Спи.

Где это я? Оглядевшись, я почувствовала растерянность, но вдруг вспомнила: это дом Ли Сюэ! Пройдя через гостиную, я услышала плач. Подойдя к двери спальни, заглянула внутрь.

— Фан Цин, ты же сказала, что будешь ждать меня дома! — Ли Сюэ плакала, заливаясь слезами.

Видя ее такой, мне тоже стало тяжело. Как бы она ни относилась ко мне, я все же когда-то так сильно ее любила. Сейчас ей, наверное, тоже тяжело.

— Ли Сюэ, — тихо позвала я.

Но она не реагировала, продолжая горько плакать. Что происходит? Разве она меня не видит?

[Динь-динь-динь] — раздался резкий звонок в дверь.

Ли Сюэ вытерла слезы и пошла открывать. Я последовала за ней.

Открыв дверь, она увидела Сяоюй с опухшими глазами. Та, не говоря ни слова, подошла и ударила Ли Сюэ по лицу. Звонкий звук разнесся по коридору. Дун Сяоюй дрожала от гнева, крича:

— Ли Сюэ, ты настоящая стерва! Что Фан Цин тебе сделала плохого? Ты знаешь, в каком она состоянии? Ты решила выйти замуж, но продолжала с ней встречаться. Ты хотела сделать ее любовницей, что ли?

Ли Сюэ побледнела и, не выдержав, опустилась на пол, бормоча:

— Нет, это не так! Я люблю ее, правда люблю.

Сяоюй, услышав это, разозлилась еще больше:

— Врешь! Ты эгоистка, ты любишь только себя! Если бы ты ее любила, ты бы не выходила замуж. Она так хорошо к тебе относилась, а ты довела ее до больницы в бессознательном состоянии.

Никогда раньше я не видела Сяоюй такой злой. Видя, как эти двое ссорятся из-за меня, я чувствовала вину, но они меня не видели. Я была в отчаянии, и вдруг они обе исчезли. Все вокруг медленно растворялось, пока не осталась только тьма.

Я в ужасе закричала:

— Ааа!

— Цинэр, проснись, Цинэр...

Это был голос Лин Мухань. Я открыла глаза и увидела ее тревожный взгляд:

— Принцесса.

Лин Мухань помогла мне сесть, с беспокойством сказав:

— Уже время ужина, я долго тебя будила. Тебе снился кошмар?

<http://bllate.org/book/15454/1367281>